

Как только имя Лун Сяо прозвучало из уст администратора, секретарь Фан поняла, что случилось что-то серьезное. Когда девушка у стойки закончила все объяснять, лицо секретаря Фан приобрело сложное выражение, и в конце концов она смогла только вздохнуть.

— Попросите молодого господина подождать. Я спрошу генерального директора, что дальше делать.

Конечно, администратор согласилась с таким решением, вот только в ее груди уже взорвался фейерверк, о боже! Их генеральный директор Гу, трудоголик, тоже не прочь полюбоваться на красавчиков? Бросив взгляд на красные царапины на шее стоящего перед ней молодого человека, девушка почувствовала, что теперь она посвящена в тайну, которую никому не может раскрыть.

Гу Минъюй, сидя в своем кабинете на верхнем этаже, читала отчеты, присланные финансовым отделом, и, услышав шум за дверью, даже не подняла головы.

Единственным человеком, который мог свободно входить в этот кабинет, пока Гу Минъюй работала, была секретарь Фан.

— Генеральный директор Гу, молодой господин Лун сейчас внизу в вестибюле компании, может, пригласить его наверх?

Секретарь Фан изо всех сил старалась, чтобы выражение ее лица выглядело нормальным и не слишком любопытным.

— Кого?

Услышав слова «молодой господин Лун», Гу Минъюй машинально подняла голову и растерянно посмотрела на секретаря Фан. Фамилия Лун довольно редка, и единственным человеком, которого она знала с такой фамилией, был ее питомец.

— Это... это Лун Сяо, которого вы держите у себя. Он сейчас в приемной... и он сказал администратору, что он ваша игрушка.

???

Гу Минъюй понимала все эти слова по отдельности, но они почему-то никак не складывались в предложения.

Что значит «Лун Сяо сейчас в приемной»?

И... Лун Сяо сказал администратору, что он — ее игрушка?

Хотя в их договоре на секс-услуги не было пункта о неразглашении, и она не запрещала Лун Сяо приходить к ней в компанию, но как мог взрослый человек так открыто и бесстыдно сказать, что он чья-то секс-игрушка? Разве это уместно?

Гу Минъюй вмиг почувствовала себя беспомощной. В ее сознании снова возник яркий и страстный вид Лун Сяо из прошлой ночи, и она, не удержавшись, потеряла виски.

— Пусть он поднимется... Нет, спустись вниз, и воспользуйтесь моим лифтом.

Гу Минъюй попросила секретаря Фан лично провести Лун Сяо прямо к ней, опасаясь, что он по пути сболтнет еще парочку шокирующих фраз.

Секретарь кивнула, поняв смысл просьбы начальницы, и, развернувшись, вышла из кабинета.

Зона отдыха в вестибюле первого этажа.

Сидящий на диване юноша привлек внимание многих снующих туда-сюда сотрудников. Лун Сяо лениво откинулся назад и подпер подбородок рукой. Яркие, словно обсидиан, глаза прищурились, выдавая томную негу, странно непривычную в ярких солнечных лучах. Он закинул ногу на ногу, отчего взгляды окружающих то и дело падали на его изящные лодыжки.

Лучи солнца и так были слишком ослепительны, и когда они падали на его лицо, то оно, любовно вылепленное Богом, сияло. Четкие и выразительные черты были настолько привлекательны, что с этим юношей не могли сравниться и многие знаменитые модели.

Когда секретарь Фан спустилась вниз и увидела в зоне отдыха Лун Сяо, она подумала, что он необычайно красив. Хотя до нее доходили слухи, что этот молодой человек отдаленно напоминал Юй Цзэ, бывшего жениха их генерального директора, по мнению секретаря Фан, Лун Сяо был намного лучше того, с кем его сравнивают.

Быстро пройдя к диванчикам, она вежливо обратилась к юноше:

— Здравствуйте, молодой господин Лун. Генеральный директор Гу попросила меня проводить вас наверх для встречи с ней.

Лун Сяо, оцепенело смотрящий вдаль, встрепенулся, посмотрел на секретаря Фан и вдруг улыбнулся:

— О! Вы ведь секретарь Фан, верно? Я помню вас, вы отвечали за мой контракт с Минъюй.

Он неторопливо поднялся с дивана и нагнулся, чтобы поднять сумку, лежащую на столе.

— Идем.

Секретарь Фан заметила царапины на шее Лун Сяо, и в голове у нее тотчас вспыхнули названия популярных романов вроде «Нежный супруг властной госпожи». Сохранив бесстрастное выражение лица, она провела Лун Сяо по коридору напрямик к личному лифту генерального директора.

Лифт быстро поднялся на верхний этаж. Секретарь Фан сначала хотела провести Лун Сяо в комнату отдыха, но, вспомнив просьбу начальницы провести его прямо к ней, довела юношу к двери кабинета Гу Миньюй.

— Молодой господин Лун, генеральный директор Гу внутри, вы можете войти.

— Спасибо, секретарь Фан, что проводили меня.

Лун Сяо толкнул дверь. Гу Миньюй, продолжавшая читать финансовые отчеты, даже не подняла головы, решив, что это пришла секретарь Фан.

— Секретарь Фан, пожалуйста, отведи гостя в комнату отдыха по соседству. Я сейчас подойду.

Она не подняла головы, все ее мысли были заняты цифрами в финансовом отчете. Она подсчитывала в уме данные и не заметила, что вместо привычного цокота высоких каблуков секретаря Фан в кабинете раздался звук мужских шагов.

Лун Сяо впервые увидел Гу Миньюй за работой. Сегодня она надела строгую черную блузку. Расстегнув две пуговицы, она распахнула вырез, подчеркнув фарфоровую кожу и едва прикрыв следы зубов на левой стороне шеи.

Конечно же, женщины, занятые работой, самые красивые. Агрессивный взгляд Лун Сяо прикипел к изящной и нежной шее Гу Миньюй. Только он знал, какая сладкая она на вкус, и только он мог оставить на ней эти метки.

Его жадный взгляд заставил Гу Миньюй, наконец, поднять голову. Встретившись с почти звериным взглядом Лун Сяо, она мгновенно напряглась и покраснела.

— Ты... когда ты пришел? — она даже не могла связно говорить.

Ее уши горели, а в груди растекался жар, даже пальцы ног, спрятанные под столом, поджались. Она с паникой посмотрела на мужчину.

— Что? Я не могу войти в твой кабинет? — обиженно спросил Лун Сяо.

Его взгляд, полный двусмысленных намеков, быстро потускнел, однако в глазах все равно мерцало упрямое обвинение:

— Ты только вчера забрала у меня мой первый раз, а сегодня уже отворачиваешься. Даже не позвонила мне. Я смог увидеть тебя только под предлогом доставки духов. А если бы я не пришел, ты так и игнорировала бы меня дальше?

Словно неразумный и капризный котенок, он высказывал свои обиды нерадивой хозяйке, отчего Гу Миньюй едва не разразилась смехом. Ее первоначальное смущение исчезло, и она вдруг подумала, что этот мужчина, так непривычно подлизывающийся к ней, все равно был чертовски милым. Однако она не ожидала, что вчера у него тоже был первый секс, и от этого знания у нее вдруг потеплело на душе.

Люди всегда были необъяснимо одержимы первым занятием любовью, что и говорить, если оба партнера были неопытны.

Гу Миньюй сощурила свои светло-карие глаза в улыбке и изогнула яркие губы. Она посмотрела на Лун Сяо и сказала необычайно нежно:

— Когда это я тебя игнорировала? Разве я не работала в компании целый день? К тому же... вчера у меня тоже был первый раз, поэтому никто из нас не в убытке.

То, что обычно было трудно произнести, на этот раз обернулось шуткой, и Лун Сяо, которого так ласково уговаривали, больше не чувствовал себя обиженным и подошел прямо к Гу Миньюй. Наклонившись, он упрямо потребовал:

— Тогда обними меня. Я прощу тебя, если ты обнимешь меня.

От этих слов Гу Миньюй рассмеялась. Подняв голову, она посмотрела на мужчину, который наклонился к ней. Он явно был высоким мужчиной ростом 188 см, но когда вел себя кокетливо, то был похож на изнеженного большого щенка.

Она беспомощно протянула руки, и обрадованный Лун Сяо сразу же придвинулся ближе, чтобы она могла обнять его за шею. Он обхватил талию Гу Миньюй и уткнулся ей в шею, ласково потираясь носом, как огромный кот.

— Хм! Прощаю тебя!

Уши и шея, о которые он терся, начали гореть, и Гу Миньюй почувствовала, что человек в ее объятиях похож на маленькое солнце. От него исходил до того обжигающий жар, что все ее тело готово было вскипеть.

— Хорошо, хорошо. У меня еще есть дела, так что сначала подожди меня, ладно? После работы

мы поужинаем вместе.

Нежный тон ее голоса не был похож на властный тон, который она использовала в компании, или на притворную кротость перед Юй Цзэ. Гу Миньюй погладила Лун Сяо по спине, внезапно осознав, почему многие мужчины так любят ухаживать за хорошенькими девушками. Если бы все мужчины были такими ласковыми и нежными, как Лун Сяо, то какая женщина смогла бы устоять?

В конце концов, Лун Сяо послушно сел на офисный диван, а Гу Миньюй продолжила заниматься отчетами. Время от времени с дивана доносились звуки мобильной игры, и женщина отрывалась от работы, чтобы посмотреть на Лун Сяо, а затем снова погружалась в числа и формулы. Таким образом, через полчаса она отложила все бумаги.

В 18:10 Гу Миньюй спустилась с Лун Сяо на своем лифте. Они не встретили ни одного сотрудника компании, только у стойки регистрации стояла девушка, которая не решалась посмотреть на их пару. Когда она поймала взглядом ее поведение, Гу Миньюй пришлось в голову, что рядом с ней шагает настоящее произведение искусства.

Они не пошли домой, а сразу отправились ужинать в частный ресторан, и как только Лун Сяо увидел меню, его глаза загорелись.

— Заказывай все, что хочешь, — сказала Гу Миньюй.

Вообще-то она редко ужинала наедине с мужчиной. Если не считать Юй Цзэ, то Лун Сяо был первым мужчиной, с которым она делила трапезу. Ее мужчиной.

Лун Сяо совершенно невозмутимо заказал кучу своих любимых блюд, добавил еще несколько для Гу Миньюй и только после этого отпустил официанта.

В частной комнате незнакомые друг с другом мужчина и женщина могут оказаться в неловкой атмосфере, но Лун Сяо проигнорировал этот факт. Он вдруг что-то вспомнил и повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Миньюй:

— Можно я останусь у тебя дома? Я хочу жить с тобой.

Гу Миньюй была озадачена этим вопросом: она в первый раз держала у себя питомца, поэтому у нее не было опыта. Она даже не знала, хочет ли она жить с ним вместе, и если да, то где им стоит остановиться, на ее вилле или в той же квартире, что и в прошлый раз?

Моргнув, она поняла, что выражение лица Лун Сяо было серьезным. Осознав, что он не шутил, Гу Миньюй нерешительно произнесла:

— Тогда ты переедешь ко мне в квартиру?

Так-то эта квартира с самого начала предназначалась для Лун Сяо, и теперь, когда он сам поднял этот вопрос, Гу Миньюй просто последовала за течением.

— Угу. Тетушка Ван очень вкусно готовит, может ли она в будущем оставаться дома и готовить?
— Лун Сяо, кивнув, вспомнил о кулинарных изысках этим утром и решил ковать железо, пока горячо.

Гу Миньюй, у которой не было опыта в ответственной работе золотым мастером, оставалось только кивнуть. Она почувствовала, что что-то идет не так, но прежде, чем эта мысль оформилась в ее сознании, Лун Сяо схватил ее за руки и сжал в своих ладонях.

Темные глаза, в которых переливались тонкие нити света, в этот момент были необычайно серьезными и торжественными. Его взгляд не отрывался от женщины напротив, словно Лун Сяо собирался принести самую искреннюю клятву.

— Миньюй, это первый раз, когда меня содержат. Если я что-то сделаю неправильно, ты должна сказать мне, я все исправлю. Я постараюсь угодить тебе.

Впервые кто-то так официально обещал угождать ей. Гу Миньюй почувствовала, что ее разум немного помутился, и прежде, чем она смогла все обдумать, утешительные фразы уже вылетели из ее рта:

— Я тоже в первый раз содержу кого-то. Ты очень милый, и ты мне очень нравишься.

Заметки автора.

Гу Миньюй: Я что, сошла с ума? Что я вообще говорю?

Лун Сяо: Я все слышал. Ты сказала, что я тебе нравлюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/53548/1372596>